

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-1-68-88

Сергей Евгеньевич СМИРНЫХ

Институт государства и права, Российская академия наук
Знаменка ул., д. 10, Москва, 119019, Российская Федерация
interlaw@igpran.ru
ORCID: 0000-0002-6035-7461

Поступила в редакцию: 21.11.2018
Принята к публикации: 17.02.2019

ИНСТИТУТ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

ВВЕДЕНИЕ. Исследование института субъективных прав детей в системе международного права актуально, особенно в контексте современных международных отношений. При этом обоснование необходимости уважения субъективных прав детей приобретает особую важность в условиях современного миропорядка.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Настоящая статья основана на значительном объеме материалов, включая международно-правовые акты, акты рекомендательного характера, национальное российское законодательство, а также современные доктринальные исследования российских и зарубежных ученых. В процессе работы применялись прежде всего общенаучные методы исследования: диалектический метод, дедуктивный метод. Кроме того, использовался и метод системного анализа. Системный подход в рамках данного исследования дополняется функциональным подходом. В процессе исследования применяется и сравнительный метод. Особое значение принадлежит методу юридического анализа, позволяющему выявить закономерности и тенденции развития международно-правового положения детей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. По итогам проведенного анализа автор отмечает, что поступательное развитие миропорядка

на основе верховенства права ставит в порядке востребованности необходимость соблюдения всего корпуса предписаний должного поведения государств по линии субъективных прав детей, как они признаны современным международным правом. В статье сформулированы определения таких понятий, как «объективные права детей», «субъективные права детей», «правоспособность детей». Рассмотрен вопрос о различиях международно-правового статуса детей и общего статуса индивида. Предлагается систематизация субъективных прав детей.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. На основании проведенного исследования автором делается вывод о том, что субъективные права детей в международном праве представляют юридически обеспеченные возможности удовлетворения их интересов. При этом субъективные права детей в международном праве состоят из возможностей совершать собственные действия и возможности требовать от других участников международных отношений совершения предусмотренных правом действий или воздержания от совершения строго определенных действий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: институт субъективных прав детей, правосубъектность детей в международном праве, современное междуна-

родное право, семейные правоотношения, охраняемые международным правом интересы детей, международные отношения

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Смирных С.Е. 2019. Институт субъективных прав детей в системе современного международного права. – *Московский журнал международного права*. № 1. С. 68–88. DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-1-68-88

HUMAN RIGHTS

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-1-68-88

Sergey E. SMIRNYKH

Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences
10, ul. Znamenka, Moscow, Russian Federation, 119019
interlaw@igpran.ru
ORCID: 0000-0002-6035-7461

Received 21 November 2018
Accepted 17 February 2019

INSTITUTE OF SUBJECTIVE RIGHTS OF CHILDREN IN THE SYSTEM OF MODERN INTERNATIONAL LAW

INTRODUCTION. *The study of the institution of subjective rights of children in the system of modern international law is relevant, especially in the context of modern international relations. At the same time, the substantiation of the need to respect the subjective rights of children is of particular importance in the conditions of the modern world order.*

MATERIALS AND METHODS. *This article is based on a significant amount of materials, including international legal acts, acts of recommendatory nature, Russian national legislation, as well as modern doctrinal research by Russian and foreign scientists. In the process of work, primarily general scientific research methods were used: the dialectical method, the deductive method. In addition, the system analysis method was used. The system approach in this study is complemented by a functional approach. In the process of research, a comparative method is applied. Of particular importance belongs to the method of legal analysis, which allows to identify patterns and trends in the development of the international legal status of children.*

RESEARCH RESULTS. *According to the results*

of the analysis, the author notes that the progressive development of the modern world order based on the rule of law puts in order of necessity the need to comply with the entire corpus of prescriptions of proper behavior of states in the area of children's subjective rights as recognized by modern international law. The article formulates the definitions of such concepts as "objective rights of children", "subjective rights of children", "legal capacity of children". The question of the differences in the international legal status of children from the general status of the individual was considered. A systematization of the subjective rights of children is proposed.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *Based on the study, the author concludes that the subjective rights of children in international law represent legally secured opportunities to meet their interests. At the same time, the subjective rights of children in international law consist of the ability to perform their own actions and the ability to require other participants in international relations to perform actions prescribed by law or refrain from committing strictly defined actions.*

KEYWORDS: *the institution of children's subjective rights, children's legal personality in international law, modern international law, family law relations, children's interests protected by international law, international relations*

FOR CITATION: Smirnykh S.E. Institute of Subjective Rights of Children in the System of Modern International Law. – *Moscow Journal of International Law*. 2019. No. 1. P. 68–88
DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-1-68-88

Введение

Современный миропорядок в параметрах целостности системы международного права предметно упорядочивает режим прав детей в формате отдельного института международного права прав человека. Российская Федерация как активный субъект, позиционно заявившая о своей приверженности верховенству права (Декларация тысячелетия 2000 г., итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.), проводит последовательный курс на обеспечение выполнимости всего корпуса норм международного права прав человека, в том числе, разумеется, и по линии прав детей.

Тем самым Российское государство вносит существенный вклад в дело поддержания юридической безопасности (совокупности субъективных прав и законных интересов) детей как субъектов правоотношений. Позитив права здесь обозначен в параметрах всеобщности (по линии всех юридических фактов включенности детей в систему правоотношений) и всеобъемлемости (по направлению применения всего корпуса предписаний права) правового регулирования статуса детей в их качестве признанных субъектов правоотношений.

В современном глобализирующемся мире вопросы прав детей приобретают все большее значение в связи с тем, что семейные правоотношения часто выходят за пределы национальных правовых рамок. В связи с этим необходимо уделить особое внимание применению положений международно-правовых документов, закрепляющих вопросы в области прав детей [Волова 2017:281].

При этом одной из самых опасных проблем является физическое или психическое насилие над детьми. Значительная часть преступлений против жизни, здоровья и половой неприкосновенности детей совершается в учреждениях, предназначенных для воспитания и образования детей лицами, обязанными заботиться о них [Колпакова, Рудков 2016:4].

Эксплуатация детей родителями или лицами, их заменяющими, может выражаться в вовлечении их в совершение антиобщественных действий, употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, бродяжничество или попрошайничество [Жуков 2011:243].

Основная часть

Следует отметить, что важность и актуальность исследования международных аспектов субъективных прав детей подтверждается многими обстоятельствами. Так, международное право и международные аспекты субъективных прав детей как вида прав человека представляются весьма сложными для изучения [Gould 1957:XI]. Подтверждением этого является тот факт, что вопросы прав человека многократно рассматривались на заседаниях Ассоциации международного права [Report... 2004:627].

Международное сообщество в целом заинтересовано в соблюдении прав человека и прав детей в самых разных сферах [Kaplan 2014:1902]. Права человека закреплены во многих международных договорах, важность которых увеличивается [Questions... 1977:9]. Во многих государствах правам человека уделяется особое внимание. Так, в Алжире установлен День Прав Человека [Yearbook... 1989:3]. Права человека имеют большое значение в сфере экстрадиции [Report... 1998:134]. Важными вопросами в области прав детей являются: право детей на защиту своих имущественных прав [Podshivalov 2018:39]; защита прав детей во время военных действий [Clarke 2005:18–22].

Современная жизнь способствует возникновению принципиально новых ситуаций, которые нуждаются в международно-правовом регулировании. При этом необходимо иметь в виду, что XXI в. считается веком информационных технологий, которые являются одним из основных факторов, влияющих на развитие общества [Алиев 2015:345].

Всемирная сеть «Интернет» широко используется для пропаганды различных экстремистских идей и движений, кибермошенничества, информационных блокад, компьютерного шпионажа и иных посягательств, представляющих повышенную опасность для общества. В процессе мониторинга российских и иностранных социальных сетей выявляются многочисленные текстовые и видеоматериалы, оправдывающие и пропагандирующие деятельность террористических и экстремистских сообществ, призывающих к терроризму [Савенкова 2018:119–120].

Так, в отрядах ИГИЛ работают вербовщики, являющиеся профессиональными психологами. Они точно знают, как войти в доверие к людям и убедить их стать одними из них. Своих жертв представители запрещенной в России организации ИГИЛ ищут и вербуют, как правило, в Интернете, социальных сетях и на сайтах знакомств [Свеженцева, Никольский 2016:102].

Следует иметь в виду, что основные угрозы информационной безопасности детей связаны с использованием информационно-коммуникационных технологий. Подвергаясь негативным информационным воздействиям, дети могут быть вовлечены в пропаганду терроризма и быть привлечены к террористической деятельности [Полякова, Жарова 2017:174].

Пропаганда различных экстремистских идей и движений может привести к злоупотреблению правами детей и ухудшению их положения. При этом следует отметить, что роль международного права иногда понимается как роль полицейского. За ним – двери суда и тюрьмы [Gould 1957:1].

Необходимо иметь в виду, что дети являются особыми участниками отношений, что обусловлено рядом факторов. В частности, имеют значение возраст детей, их личностные характеристики, участие законных представителей детей в реализации их прав и интересов в целях восполнения их дееспособности¹.

Вызывает интерес исследование вопроса о том, чем статус детей отличается от общего статуса индивидов в международном праве, и в чем состоят особенности международной защиты прав детей.

В дискуссии, которая ведется в научной литературе по международному праву, необходимо исходить из того, что прежние представления о неприменимости черт международной правосубъектности к индивидам не в полной мере согласуются с современными реальными правоотношениями².

Можно согласиться с утверждением Г. Лаутерпахта о том, что в международном праве отсутствуют нормы, которые препятствовали бы индивидам приобретать права, предоставляемые обычным или договорным международным правом. Современное состояние международного права позволяет констатировать прямое включение в договоры норм, ориентированных на индивидов³.

Представляется, что в связи с тем, что международно-правовые документы предусматривают положения о правах индивидов, последние являются субъектами международного права, обладающими всей совокупностью прав и обязанностей, закрепленных в международных договорах.

Отличие общего статуса индивида от международно-правового статуса детей заключается в том, что в рамках общего статуса индивидов им принадлежит вся совокупность прав человека, закрепленная в международных договорах. Детям же принадлежит только часть прав, которые предусматривает общий статус индивидов.

Например, согласно п. 4 Замечания общего порядка 25 к Международному пакту о гражданских и политических правах любые обстоятельства, которыми обусловлено осуществление прав, должны основываться на объективных и обоснованных критериях. Например, обоснованным может быть требование об установлении более высокого возрастного порога для занятия выборных постов или назначения на определенные должности⁴.

Представляется необходимым рассмотреть понятие и элементы международно-правового статуса детей и его отличие от правового статуса совершеннолетних лиц. Так, под правовым статусом человека подразумеваются юридически закрепленное положение личности в обществе,

¹ Летова Н.В. Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М. 2013. С. 3.

² *Международное право: Учебник для вузов*. Отв. ред. проф. Г.В. Игнатенко и проф. О.И. Тиунов. 3-е изд. М.: Норма. 2003. С. 89.

³ *Международное право: Учебник для вузов*. Отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. М.: Норма. 1999. С. 84–85.

⁴ Замечание общего порядка 25 к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г. Доступ: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom25.html> (дата обращения: 18.11.2018).

система прав, свобод и их гарантий, а также обязанностей [Автономов 2009:41].

Международно-правовой статус детей можно понимать как юридически закрепленное положение в обществе, а также систему прав, свобод, гарантий и обязанностей.

При этом права детей в международном праве представляют собой своеобразный ограничитель государственной власти. Именно государства обязаны обеспечивать соблюдение и практическую реализацию прав детей, поскольку дети еще не способны самостоятельно заботиться о себе. Именно государства отвечают за осуществление прав детей на практике.

Наиболее важные положения о правах детей закреплены в таких документах, как Декларация прав ребенка 1959 г.⁵, Конвенция о правах ребенка 1989 г.⁶, Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов 1974 г.⁷ Все эти документы направлены на развитие международно-правового статуса детей.

В связи с этим представляется целесообразным уточнить особенности международно-правового закрепления субъективных прав детей в действующих международно-правовых документах совместно с изложением их сущности.

Так, Декларация прав ребенка 1959 г. предусматривала такие права детей, как: право на имя и гражданство; право пользоваться благами социального обеспечения; право на получение образования, которое должно быть бесплатным и обязательным, и т.д.

Конвенция о правах ребенка 1989 г. предусматривала следующие права детей: право на жизнь; право на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи; право формулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим интересы детей; право свободно выражать свои мнения; право на свободу мысли, совести и религии и т.д.

В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть некоторые особенности имплементации международно-правовых норм в сфере защиты прав детей в национальном законодательстве России.

Следует отметить, что «осуществление международно-правовых норм является, как правило, гораздо более сложной и ответственной задачей, чем их принятие. Разрешение этой задачи возможно лишь при наличии оптимального механизма имплементации как определенной совокупности правовых и организационных средств, используемых субъектами международного права на международном и национальном уровнях с целью воплощения предписаний норм международного права» [Лукашук 1975:10, 16].

Особенности имплементации международно-правовых норм в сфере защиты прав детей в законодательстве России можно рассмотреть на примере Конституции Российской Федерации.

Так, в силу ст. 20 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жизнь. Согласно ст. 43 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на образование. При этом гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования.

Дети имеют существенные особенности, и их положение в значительной степени отличается от положения взрослых. Так, необходимость обеспечения повышенной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних обусловлена их эмоциональной, духовной и интеллектуальной незрелостью [Бадалянц 2016:20].

При этом объем принадлежащих детям субъективных прав и свобод не должен быть меньше, чем в структуре правового статуса взрослых лиц. Дети не обладают многими политическими и личными правами. В частности, могут быть ограничены права детей на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, свободное получение информации [Модин 2017:10].

Важность и актуальность исследования теоретических аспектов положения детей в международном праве определяется тем, что многие нормы международного права в качестве конечной цели имеют защиту или определение статуса определенных групп населения [Черниченко 2014:403]. Защита прав детей также является весьма важной целью значительного числа норм международного права.

⁵ Декларация прав ребенка 1959 г. Доступ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 18.08.2018).

⁶ Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. Доступ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 18.08.2018).

⁷ Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов 1974 г. Доступ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/armed.shtml (дата обращения: 18.08.2018).

В теоретической правовой литературе неоднократно подчеркивалось влияние тематики прав человека на развитие международного права. Так, принцип уважения прав и свобод человека обязывает государства и международное сообщество уважать и соблюдать права человека и принимать меры для их защиты, которые постоянно конкретизируются и расширяются путем принятия международных договоров [Карташкин 2017:14].

Следует отметить, что дети по своей природе отличаются от взрослых, и, следовательно, к ним необходимо относиться, учитывая их особенности [Spierer 2017]. При этом рассмотрение международных аспектов субъективных прав детей представляется целесообразным начать с исследования самого понятия «дети» в международном праве.

Так, согласно ст. 1 Конвенции о правах ребенка 1989 г. ребенком является каждое человеческое существо до достижения им 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее.

Необходимо иметь в виду, что слово «право» употребляется в двояком значении. Во-первых, им обозначается совокупность принудительных норм, т.е. правил, определяющих отношения между людьми. В таком смысле говорят «русское право», «история римского права» и т.п. Во-вторых, правом называется также мера свободы и власти, предоставленная в общезнании этими нормами отдельным лицам. Такое значение имеет «право» в выражениях: «право на дом», «право на получение денег от должника» и т.д.

В первом случае под правом понимается обыкновенно существующая вещь (нормы, т.е. законы, обычаи, правила), а во втором – субъективная способность отдельного человека. Потому-то, чтобы не смешивать эти два понятия, принято называть право в смысле совокупности норм объективным, а в смысле меры власти и свободы, принадлежащей отдельному лицу, – субъективным [Васьковский 1894:1].

Вызывает интерес рассмотрение некоторых аспектов международно-правового статуса детей. Так, в самом кратком виде правовой статус определяется как юридически закрепленное положение личности в обществе. Элементами структуры правового статуса личности являются: права и обязанности; законные интересы;

правосубъектность; гражданство; юридическая ответственность; правовые принципы и т.д.⁸

В связи с этим международно-правовой статус детей можно определить как юридически закрепленное положение детей в обществе. Элементами структуры международно-правового статуса детей являются: права и обязанности детей; законные интересы детей; правосубъектность детей; гражданство детей; юридическая ответственность детей и т.д.

Исследуя субъективные права детей в международном праве, необходимо отличать их от объективных прав детей как совокупности правовых норм. Необходимо иметь в виду, что право в объективном смысле представляет собой систему общеобязательных, формально-определенных норм, которые выражают и призваны обеспечить определенную свободу поведения в ее единстве с ответственностью и сообразно этому выступают в качестве государственно-властного критерия правомерного или неправомерного поведения [Алексеев 1981:104].

Объективное право признает за субъектами определенные юридические возможности, составляющие содержание субъективных прав, и обеспечивает их своей охраной. Объективное право устанавливает ограничения юридических возможностей лиц для того, чтобы гарантировать соблюдение прав и интересов других лиц и общества в целом [Власова 1998:10].

Объективное право как бы предшествует субъективному праву. Во временном плане устанавливаются сначала общие правовые нормы, а в соответствии с ними и на их основе возникают правоотношения. Объективное право не только не принадлежит субъекту, но и не зависит от него, от его усмотрения. Оно выражается в нормативных актах публичной власти и не зависит от каждого отдельного индивида [Зеленцов 2012:11–12].

Представляется возможным выделить следующие признаки объективных прав: общеобязательность; формальная определенность; обеспечение свободы поведения; независимость от воли и усмотрения субъектов; отражение в нормативных актах публичной власти.

В связи с этим можно отметить, что объективные права детей в международном праве представляют собой общеобязательные, формально-определенные возможности поведения,

⁸ Матузов Н.И., Малько А.В. *Теория государства и права: Учебник. 4-е изд.*. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2016. С. 181–186.

которые не зависят от воли и усмотрения детей и закреплены в международно-правовых документах.

Термин же «субъективные права детей» означает принадлежность детям каких-либо прав. Субъективные права детей в международном праве отличаются от объективных прав детей тем, что они индивидуальны. Субъективные права детей в международном праве основываются на объективных правах детей. Объективные права детей закрепляют определенные возможности, составляющие содержание субъективных прав детей в международном праве.

В юридической литературе сформулированы различные подходы к определению понятия «субъективное право». Так, Н.В. Витрук к явлениям сферы субъективного права относит: правовой статус, правосубъектность и составляющие их элементы – права, обязанности, законные интересы, правоспособность, дееспособность, деликтоспособность [Витрук 1979:119–120].

Субъективное право личности представляет собой меру допустимого поведения лиц, преследующих свои интересы. Юридически значимыми такие права становятся, если они обретают публичное признание и защиту со стороны государств [Проблемы реализации... 1995:3].

По мнению И.Н. Васева, субъективное право есть отражение социальной действительности в правосознании субъектов права, позволяющее выявить основанную на нормах объективного права меру возможного поведения в целях удовлетворения законных интересов, выражающихся в возможности совершения определенных действий самими управомоченными лицами, возможности требовать определенного поведения от обязанных лиц, а также возможности прибегнуть к принудительной силе государства [Васев 2014:125].

В связи с этим представляется целесообразным отметить следующие признаки субъективного права: возникновение на основании правовых норм; определение меры допустимого поведения; направленность на удовлетворение законных интересов; наличие возможности требовать определенного поведения от обязанных лиц.

Представляется, что субъективные права детей в международном праве можно определить

как возникающие на основании правовых норм возможности поведения, направленные на удовлетворение законных интересов детей, которые предполагают возможности требовать определенного поведения от обязанных лиц.

Возникновение субъективных прав детей связывается нормами международного права с наличием или отсутствием определенных обстоятельств или юридических фактов.

Юридическими фактами в международном праве являются обстоятельства, с которыми нормы международного права связывают возникновение, изменение или прекращение международных отношений.

Юридические факты в международном праве можно разделить на события и действия. При этом события – это обстоятельства, не зависящие от воли участников международных отношений. События в международном праве имеют правовые последствия в том случае, если оказывают влияние на международные отношения.

Действия детей в международном праве делятся на правомерные и противоправные. Примерами правомерных действий детей являются выражение ими своих мнений, поиск, получение и передача информации и идей любого рода, независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору детей. Примером противоправных действий детей может быть их участие в совершении террористических актов.

В зависимости от воли детей в международном праве различаются юридические факты и юридические поступки. Юридические факты можно определить как действия детей, совершаемые с намерением создать правовые последствия.

Подобные правовые последствия предусматриваются положениями международных договоров универсального и регионального характера в области защиты прав человека. Напомним, что в соответствии со ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. договор означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом⁹.

Так, ратификация Конвенции о правах инвалидов 2006 г.¹⁰ наложила на Россию обязательство

⁹ Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. Доступ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 20.08.2018).

¹⁰ Федеральный закон от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов». – *Справочная правовая система «КонсультантПлюс».*

по мониторингу законодательства на предмет его соответствия положениям данной Конвенции.

В связи с этим необходимо отметить, что подп. 3 п. 1 ст. 107 Воздушного кодекса Российской Федерации позволяет перевозчику в одностороннем порядке расторгать договоры воздушной перевозки пассажиров, если состояние здоровья пассажиров воздушных судов требует особых условий воздушной перевозки либо угрожает безопасности самих пассажиров или других лиц, что подтверждается медицинскими документами, а равно создает беспорядок и неустраняемые неудобства для других лиц¹¹.

Это положение Воздушного кодекса Российской Федерации не соответствует ст. 20 Конвенции о правах инвалидов 2006 г., которая предусматривает необходимость принимать эффективные меры для обеспечения индивидуальной мобильности инвалидов с максимально возможной степенью их самостоятельности, в том числе путем: содействия индивидуальной мобильности инвалидов; облегчения доступа инвалидов к качественным средствам, облегчающим мобильность, устройствам, ассистивным технологиям и услугам помощников.

Контроль за соблюдением Конвенции о правах инвалидов 2006 г. возлагается на специальные национальные органы, которые должны осуществлять соответствующий мониторинг.

Действия детей, влекущие юридические последствия вне зависимости от их воли, являются юридическими поступками. Например, получение детьми образования в соответствии со ст. 29 Конвенции о правах ребенка 1989 г. влечет для них такие последствия, как развитие личности, талантов и умственных и физических способностей детей в их самом полном объеме; воспитание уважения к правам человека и основным свободам; воспитание уважения к родителям, их культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям стран, в которых дети проживают; подготовку детей к сознательной жизни в свободном обществе в духе понимания, мира, терпимости, равноправия мужчин и женщин; воспитание уважения к окружающей природе.

Следует отметить, что для возникновения международных отношений иногда необходим не один юридический факт, а их совокупность, т.е. фактический состав. Например, в силу п. 1

ст. 20 Конвенции о правах ребенка 1989 г. дети, которые временно или постоянно лишены своего семейного окружения или которые в их собственных наилучших интересах не могут оставаться в таком окружении, имеют право на особую защиту и помощь, предоставляемые государствами.

Следует иметь в виду, что дети, которые лишены семейного окружения, обладают потребностями, имеющими некоторые особенности [Kravchuk 2016:36]. Так, дети-беженцы, оставшиеся без попечения родителей, нуждаются в заботе и защите и поэтому должны обладать правами, необходимыми для удовлетворения их интересов.

Такой уход может предусматривать, в частности, передачу на воспитание, усыновление или помещение в соответствующие учреждения по уходу за детьми. При рассмотрении вариантов замены необходимо должным образом учитывать желательность преемственности воспитания детей и их этническое происхождение, религиозную и культурную принадлежность и родной язык.

Международные отношения возникают по поводу каких-либо объектов, т.е. благ. В связи с этим следует отметить, что общее понятие объекта правоотношения (прав и обязанностей) может быть охарактеризовано как совокупность различных материальных, духовных и иных социальных благ, которые служат удовлетворению разнообразных личных и общественных интересов и потребностей [Марксистско-ленинская общая теория... 1972:535].

По мнению А.В. Мицкевича, под объектом правового отношения следует понимать те материальные и духовные блага, предоставлением и использованием которых удовлетворяются интересы управомоченной стороны правоотношения [Общая теория... 1998: 400].

Объектами международных отношений можно считать различные блага, которые обеспечивают удовлетворение тех или иных интересов и потребностей детей. Например, в силу положений ст. 26 Конвенции о правах ребенка 1989 г. объектом международных отношений может быть социальное страхование, которое предоставляется с учетом имеющихся ресурсов и возможностей детей и лиц, несущих ответственность за содержание детей.

Следует отметить, что интересы детей могут удовлетворяться непосредственно самими дей-

¹¹ См.: «Воздушный кодекс Российской Федерации» от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 03.08.2018). – *Справочная правовая система «КонсультантПлюс».*

ствиями или бездействием должностных лиц органов международных организаций. К примеру, объектом международных отношений может быть выполнение государствами Конвенции о правах ребенка 1989 г., что является объектом наблюдения независимых экспертов.

Следовательно, права детей возникают в большинстве случаев в силу имевших место юридических фактов и в ряде случаев непосредственно из норм международного права, без наличия юридических фактов. Например, право детей на защиту от незаконных перемещений и невозвращений из-за границы может быть реализовано при условии заключения государствами международных соглашений или присоединения к действующим соглашениям. В то же время право детей на жизнь вытекает непосредственно из положений Конвенции о правах ребенка 1989 г.

В частности, согласно ст. 6 Конвенции о правах ребенка 1989 г. государства должны признавать, что каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь и здоровое развитие.

Прежде чем рассматривать проблемы субъективных прав детей, необходимо определить такое понятие, как «правосубъектность детей» в международном праве.

Как отмечает О.С. Иоффе, нормы о правосубъектности очерчивают границы обладания и приобретения конкретных прав и обязанностей [Иоффе 2002:19]. В связи с этим следует отметить, что правосубъектность детей в международном праве представляет собой важное условие возникновения субъективных прав детей. Правосубъектность в значительной степени определяет субъективные права детей. Законные интересы, в свою очередь, являются целью субъективных прав детей в международном праве.

Представляется, что правоспособность детей в международном праве можно понимать как возможность иметь права и исполнять обязанности, закрепленные в международных договорах. Дееспособность детей можно определить как возможность приобретать и осуществлять права, создавать для себя и исполнять обязанности, закрепленные в международных договорах.

Следует отметить, что правоспособность детей в международном праве есть юридическое свойство их статуса, которое отличается от обуславливаемых им субъективных прав детей: последние суть мера возможного поведения детей в конкретных международных отношениях, в то время как правоспособность детей, будучи

способностью иметь права и исполнять обязанности, не является элементом какого-либо отношения.

Вызывает интерес рассмотрение различных точек зрения на понятие правоспособности. Так, А.В. Венедиктов отмечал, что отраслевая правоспособность представляет собой абстрактную категорию, абстрактную способность быть носителем прав и обязанностей в установленных законом пределах [Венедиктов 1995:29].

М.М. Агарков указывал, что гражданская правоспособность означает возможность иметь определенные права и обязанности в зависимости от взаимоотношений с другими лицами [Агарков 1940:72].

Правоспособность – это право, предоставляющее субъекту возможность иметь любые не запрещенные законом права и нести обязанности. По своей природе правоспособность представляет собой право, суть которого – возможность определенного поведения физических лиц [Ежов 2013:10].

Правоспособность – это правовые рамки возможного поведения субъектов, которые могут определяться только конкретными правами и обязанностями, которыми они наделены. Правоспособность представляет собой способность или возможность вступать в правоотношения в пределах тех прав и обязанностей, которыми лица наделены [Черниченко 1974:11].

На основании приведенных точек зрения на понятие правоспособности представляется необходимым отметить следующие признаки правоспособности детей в международном праве: возможность быть носителем прав и обязанностей; возможность определенного поведения; обеспечение условий для возникновения субъективных прав.

В связи с этим под правоспособностью детей в международном праве можно понимать возможность быть носителями прав, совершать определенные поступки, которая способствует возникновению субъективных прав.

Однако кроме правоспособности детей в международном праве необходимо также рассмотреть и дееспособность детей. В частности, как отмечает С.И. Архипов, под дееспособностью следует понимать определяемую правопорядком готовность (реальную способность, возможность) лиц с точки зрения воли, сознания, организационных, имущественных и иных предпосылок, условий к осуществлению функций субъектов права [Архипов 2004:164].

Следовательно, под дееспособностью детей в международном праве можно понимать основанную на международных соглашениях способность реализовывать свои права и нести обязанности. Разница между дееспособностью детей и их субъективными правами заключается в том, что субъективные права детей – это не только их права на свои действия и действия должностных лиц, но и возможность защиты нарушенных прав детей, обеспеченная ответственностью государств.

Вместе с тем существование в международном праве у детей субъективных прав невозможно при отсутствии у них правоспособности. Таким образом, возникновение любых субъективных прав детей является результатом взаимодействия норм международного права, правоспособности детей и одного или нескольких юридических фактов.

Нормы международного права наделяют детей субъективными правами и обеспечивают осуществление этих прав указанием на необходимое поведение органов международных организаций и их должностных лиц.

Установленные нормами международного права меры возможного поведения лишь тогда составляют субъективные права детей, когда их реализация поставлена в зависимость от поведения должностных лиц.

Так, согласно ст. 7 Конвенции о правах ребенка 1989 г. дети должны регистрироваться сразу же после рождения и с этого момента должны иметь право на имя, приобретение гражданства, а также право знать своих родителей и право на их заботу.

Государства в свою очередь обязаны обеспечивать осуществление прав детей в соответствии с национальным законодательством и выполнение их обязательств согласно соответствующим международным документам в этой области, в частности, в случае, если бы иначе ребенок не имел гражданства.

Целью субъективных прав детей в международном праве является удовлетворение их законных интересов. В международном праве интересы детей охраняются международными договорами.

Представляется, что охраняемые международным правом интересы детей имеют существенное значение и закреплены в международных соглашениях. Поэтому при защите своих интересов дети или их представители могут ссылаться на те или иные положения международных договоров.

Следует иметь в виду, что дети вправе требовать удовлетворения своих интересов, охраняемых международным правом. К примеру, в силу положений Конвенции о правах ребенка 1989 г. во всех действиях в отношении детей первоочередное внимание должно уделяться обеспечению их интересов. Государства должны обеспечивать детям такую защиту и заботу, которые необходимы для их благополучия, принимая во внимание права и обязанности родителей, опекунов и других лиц, несущих за них ответственность.

В.П. Грибанов отмечает, что интерес является предпосылкой приобретения, осуществления и защиты субъективных прав. Удовлетворение интересов управомоченных лиц является целью любых субъективных прав, которые выступают как правовые средства удовлетворения интересов [Грибанов 2000:241–242].

Как отмечает А.В. Малько, законный интерес, в отличие от субъективного права, есть правовая дозволенность, имеющая характер стремлений, в которой отсутствует возможность действовать определенным образом и требовать соответствующего поведения от других лиц и которая не обеспечена юридической обязанностью [Малько, Субочев 2004:98].

Права детей и охраняемые международным правом интересы детей являются очень близкими и зачастую совпадающими правовыми категориями, в связи с чем их далеко не всегда представляется возможным разграничить.

Следует отметить, что субъективные права детей и охраняемые международным правом интересы детей предполагают удовлетворение определенных потребностей, основаны на международно-правовых документах, на объективном праве и не могут быть противоправными. И субъективные права детей, и охраняемые международным правом интересы детей должны признаваться и защищаться государствами, они представляют собой меру возможного поведения.

Однако существуют и некоторые различия между субъективными правами и охраняемыми международным правом интересами детей. Так, каждому субъективному праву детей должна соответствовать обязанность органов государств и международных организаций. Охраняемым международным правом интересам детей необязательно соответствуют обязанности государств и органов международных организаций. Обладающие охраняемыми международным правом интересами дети не всегда вправе требовать

определенного поведения от органов государств и международных организаций.

Примером охраняемого международным правом интереса является закрепленное в п. 2 ст. 10 Конвенции о правах ребенка 1989 г. положение о том, что дети, родители которых проживают в различных государствах, имеют право поддерживать личные отношения и прямые контакты с обоими родителями. Для реализации этого права дети могут покидать любые страны, включая свои собственные. В отношении права покидать любые страны действуют только такие ограничения, какие установлены законами и необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения.

Рассматривая проблемы соотношения субъективных прав детей в международном праве со смежными правовыми явлениями, необходимо остановиться на определении международных отношений.

В теоретической литературе по международному праву существуют различные точки зрения на понятие международных отношений. Так, по мнению Г.М. Мелкова, международные отношения представляют собой политические, экономические, торговые, научно-технические, военные, культурные и иные отношения между субъектами международного права. Эти отношения могут затрагивать интересы двух, нескольких или всех государств мира, большинства международных организаций, интересы народов и наций, борющихся за свою свободу, независимость и создание собственной государственности¹².

С точки зрения Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунова, международные правоотношения включают отношения между государствами, между государствами и международными межправительственными организациями, между государствами и государствовидными образованиями, между международными межправительственными организациями¹³.

Как отмечает Н.А. Ушаков, международные отношения представляют собой общественные отношения, возникающие в рамках международного сообщества государств, т.е. главным образом взаимоотношения между государствами¹⁴.

Как отмечает С.В. Черниченко, в настоящее время международные отношения отличаются

возрастающей взаимозависимостью государств, позволяющей говорить о целостности, единстве мира [Черниченко 1999:9].

По мнению Е.Т. Усенко и Г.Г. Шинкаревой, международные отношения в широком смысле представляют все общественные отношения, выходящие за рамки государственных границ. Такого рода отношения весьма разнообразны и подразделяются на две большие группы. Первую группу составляют отношения негосударственного характера, вторую – отношения межгосударственные¹⁵.

В связи с этим представляется, что международные отношения можно определить как отношения между государствами, международными организациями, народами и нациями, борющимися за свою свободу, независимость и создание собственной государственности.

Рассмотрение вопросов международных отношений позволяет перейти к изучению субъективных прав детей. Необходимо иметь в виду, что в правовой научной литературе отсутствует единство мнений в отношении определения субъективного права.

По утверждению Т. Марецолля, право, *jus*, в так называемом субъективном своем смысле есть государством признанное и охраняемое правомочие лица на известный предмет, который в силу этого права подвержен в большей или меньшей мере правовому воздействию лица, обладающего этим правом [Марецолль 1867:101].

С точки зрения Г.Ф. Шершеневича, под правом в субъективном смысле понимается обусловленная объективным правом возможность осуществления интереса [Шершеневич 1914:85].

По мнению О.С. Иоффе, содержание субъективного права сводится не только к обеспечению определенного поведения обязанных лиц и возможности совершения известных действий управомоченным, но и к интересу, удовлетворение которого обуславливается его осуществлением [Иоффе 2003:560].

С точки зрения М.М. Агаркова, право, принадлежащее субъекту (субъективное право), является господством субъекта над чем-то, вне его находящимся [Агарков 1940:23].

Как отмечает Д.М. Чечот, субъективное право дает своему обладателю возможность определенного дозволенного поведения, одновремен-

¹² *Международное право: Учебник для вузов*. Отв. ред. Г.М. Мелков. М.: РИОР. 2009. С. 8–9.

¹³ *Международное право: Учебник для вузов*. Отв. ред. проф. Г.В. Игнатенко и проф. О.И. Тиунов. 3-е изд. С. 7.

¹⁴ Ушаков Н.А. *Международное право: Учебник*. М.: Юрист. 2000. С. 9.

¹⁵ Усенко Е.Т., Шинкаревая Г.Г. *Международное право: Учебник*. М.: Юрист. 2003. С. 13.

но связывая обязанное лицо необходимостью должного поведения [Чечот 2005:36].

По мнению В.А. Белова, юридически защищенная и обеспеченная возможность удовлетворения интереса активного субъекта правоотношения обыкновенно называется субъективным правом [Белов 2002:533].

А.Л. Анисимов отмечает, что субъективное право дает возможность лицу удовлетворять свои материальные и духовные запросы, т.е. пользоваться социальными благами [Анисимов 2001:23].

Н.Н. Вопленко указывает, что субъективное право есть вид и мера возможного поведения участников правоотношений, гарантируемого системой действующего законодательства и правоохранительной деятельностью органов государства [Вопленко 2004:37].

С точки зрения А.А. Малиновского, субъективное право представляет собой меру возможного поведения (меру свободы), предоставленную управомоченному лицу для удовлетворения его интересов [Малиновский 2006:222].

По мнению А.Б. Зеленцова, субъективное право – это право, которое не только принадлежит субъектам, но и зависит от них, их воли и сознания. Оно определяет возможность действовать определенным образом в границах норм объективного права. Объективное право выражается в нормативных актах публичной власти и не зависит от индивидов [Зеленцов 2012:11–12].

Представляется, что существенными признаками субъективных прав детей в международном праве являются: закрепление в международно-правовых документах; обеспечение соответствующими обязанностями органов международных организаций; закрепление в международных соглашениях механизмов реализации; наличие правовых ограничений поведения; удовлетворение интересов и потребностей; возникновение с момента рождения; неотчуждаемость.

Содержание субъективных прав детей составляет совокупность правомочий. В связи с этим представляется целесообразным определить понятие «правомочие». Как отмечает О.Г. Ломидзе, с одной стороны, совокупность отдельных правомочий не тождественна субъективному праву; с другой – субъективное право проявляет себя через конкретные возможности, отдельные правомочия [Ломидзе 2006:20].

По мнению В.А. Белова, юридически обеспеченные возможности, составляющие всякое субъективное право, называются правомочиями. При этом субъективное право представляет собой не простую сумму, набор, совокупность, правомочий, а их систему, т.е. единое целое, неразделимое на элементы. Всякое субъективное право складывается из двух правомочий – на собственные действия и на чужие действия [Белов 2002:539].

Следовательно, под правомочиями детей можно понимать юридически обеспеченные возможности, позволяющие удовлетворять их интересы. Правомочия детей и субъективные права детей соотносятся как часть и целое. Субъективные права детей представляют собой права на собственные действия и права на действия других участников международных отношений.

С позиции общей теории государства и права субъективное право включает в себя возможность определенного поведения самих управомоченных лиц и требования соответствующего поведения (положительных действий) от других лиц. Ряд советских юристов в понятие субъективного права включали также притязание, т.е. возможность прибегнуть к принудительной силе государства для осуществления своего права [Марксистско-ленинская общая теория... 1973:521–524.].

По мнению С.А. Комарова, структура субъективного права состоит из следующих возможностей: определенного поведения управомоченных лиц; требования соответствующего поведения от обязанных лиц; обращаться за защитой к компетентным государственным органам (прежде всего в суды); пользоваться социальными благами, ценностями¹⁶.

Представляется, что субъективные права детей состоят из права детей на собственные действия и права детей на действия других участников международных отношений. Право детей на собственные действия предполагает возможность защиты детьми своих прав и право детей на ответственность государств.

Как отмечает В.А. Белов, системность субъективного права позволяет думать, что речь идет о различных субъективных правах, когда входящие в их состав возможности: имеют различное юридическое качество (одни – абсолютные, другие – относительные); принадлежат раз-

¹⁶ Комаров С.А., Малько А.В. *Теория государства и права: Учебно-методическое пособие. Краткий учебник для вузов.* М.: Норма: ИНФРА-М.. 1999. С. 208.

личным субъектам; имеют различные объекты; возникают, изменяются и прекращаются по различным основаниям.

Для того чтобы заключить, что перед нами возможности, входящие в состав различных субъективных прав детей, достаточно найти, что выполняется хотя бы один из перечисленных признаков. Следует иметь в виду, что служение субъективных прав удовлетворению одних и тех же интересов управомоченных подтверждает предположение о том, что искомые возможности принадлежат одному и тому же субъективному праву [Белов 2002:541–542].

Следовательно, правомочия, входящие в состав субъективных прав детей в международном праве, предполагают следующие характерные признаки: единое юридическое качество (правомочия должны относиться либо к абсолютным, либо к относительным субъективным правам детей); принадлежность правомочий одним и тем же детям; единство объектов правомочий, входящих в состав субъективных прав детей; возникновение, изменение и прекращение по единым основаниям; служение всех правомочий удовлетворению одних и тех же интересов детей.

Отсутствие хотя бы одного признака правомочий, входящих в состав субъективных прав детей в международном праве, позволяет сделать вывод о том, что правомочия принадлежат различным субъективным правам детей.

Например, правомочие детей требовать обеспечения защиты от всех форм дискриминации или наказаний и правомочие детей требовать осуществления права на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи, относятся к различным субъективным правам, так как они возникают, изменяются и прекращаются по различным основаниям.

Следует отметить, что наиболее важным признаком, позволяющим определить, что правомочия составляют единое субъективное право, является именно цель, достижение которой позволяет удовлетворить интересы детей.

К примеру, правомочия детей в соответствии со ст. 37 Конвенции о правах ребенка 1989 г. не быть подвергнутыми пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, не быть лишены свободы незаконным или произвольным образом, пользоваться гуманным об-

ращением и уважением неотъемлемого достоинства их личности, иметь право на доступ к правовой и другой соответствующей помощи составляют одно субъективное право детей, так как имеют единую цель – защитить детей от всех форм эксплуатации.

Подводя итог исследованию института субъективных прав детей, представляется целесообразным предложить их систематизацию. При этом следует иметь в виду, что целью систематизации субъективных прав детей в международном праве должно являться наиболее полное их изучение, раскрытие содержания.

Субъективные права детей представляется возможным разделить на субъективные права детей, которые закреплены в международных договорах, и субъективные права детей, которые в международных договорах не закреплены.

Так, к правам детей, которые закреплены в международных договорах, относится право детей на имя, гражданство и законных представителей в соответствии со ст. 8 Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях, 1986 г.

Ограничение источников прав детей только международными соглашениями ухудшило бы их правовое положение. Права детей закреплены также в национальном праве государств. В частности, в соответствии со ст. 38 Конституции Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства¹⁷. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. В связи с этим можно отметить, что в России дети имеют право на защиту государства, а также на заботу и воспитание.

Следует различать субъективные права детей, которые принадлежат всем детям, и субъективные права, принадлежащие отдельным категориям детей.

К субъективным правам, которые принадлежат всем детям, относится, например, субъективное право на защиту от физического или психологического насилия, оскорблений или злоупотреблений, отсутствия заботы или небрежного обращения в соответствии с п. 1 ст. 19 Конвенции о правах ребенка 1989 г.

К субъективным правам, которые принадлежат некоторым категориям детей, можно отнести: право на образование согласно пожеланиям

¹⁷ Конституция Российской Федерации 1993 г. – *Справочная правовая система «КонсультантПлюс».*

их родителей; право на все необходимые меры для содействия воссоединению разъединенных семей; право детей не подлежать вербовке в вооруженные силы или группы в соответствии с подп. «с» п. 3 ст. 4 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Протокол II)¹⁸.

В зависимости от обеспеченности прав детей обязанностями государств и международных организаций, а значит, и от возможности их осуществления, различаются права детей, обеспеченные обязанностями государств и международных организаций, и права детей, не обеспеченные обязанностями государств и международных организаций.

К примеру, право детей на защиту от незаконного перемещения и невозвращения из-за границы обеспечено обязанностью государств содействовать заключению двусторонних или многосторонних соглашений или присоединению к действующим соглашениям в силу ст. 11 Конвенции о правах ребенка 1989 г.

Закрепленное в ст. 14 Конвенции о правах ребенка 1989 г. право детей на свободу мысли, совести и религии не обеспечено обязанностью государств.

Различаются абсолютные и относительные субъективные права детей. Так, осуществление абсолютных субъективных прав детей в международном праве обеспечивается поведением неопределенного круга лиц, которое выражается в воздержании от действий, препятствующих реализации субъективных прав детей.

К примеру, согласно ст. 16 Конвенции о правах ребенка 1989 г. дети имеют право на защиту от вмешательства в осуществление их права на личную, семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, а также от клеветы или посягательства на их репутацию.

Относительные субъективные права удовлетворяют интересы детей посредством предоставления им возможностей требовать совершения определенных действий от государств и международных организаций. Например, лишенные свободы дети имеют право требовать от государств гуманного обращения и уважения достоинства их личности.

Действия или бездействие детей в международном праве могут быть основаниями возникновения прав детей. Следовательно, можно различать права детей, возникающие вследствие действий детей, и права детей, возникающие вследствие их бездействия.

Субъективным правом детей, возникающим вследствие их действий, является право на развитие личности, в качестве составных элементов которого следует рассматривать воспитание уважения к правам человека и родителям, подготовку к сознательной жизни и воспитание уважения к окружающей природе вследствие получения образования.

Субъективным правом, возникающим вследствие бездействия детей, является право на отказ от дачи свидетельских показаний или признания своей вины.

Юридические факты в международном праве также могут быть основаниями для деления субъективных прав детей на субъективные права детей, возникающие вследствие событий, и субъективные права детей, возникающие вследствие действий.

В частности, субъективным правом детей, возникающим вследствие события, является право на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для их здоровья, возникающее вследствие достижения детьми минимального возраста приема на работу.

Другим примером субъективного права детей, возникающего вследствие события, является право детей, которые временно или постоянно лишены своего семейного окружения или которые не могут оставаться в таком окружении, на защиту и помощь государств.

К субъективным правам детей, возникающим вследствие действий, относится право выражать свои мнения и свободно искать, получать и передавать информацию, вне зависимости от границ государств, в любой доступной для них форме.

Так, все дети имеют право на жизнь и здоровое развитие, право не разлучаться со своими родителями вопреки их желанию, право пользоваться услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней для снижения уровня смертности, предоставления медицинской помощи, борьбы с болезнями и недоеданием и т.д.

¹⁸ См.: Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II). Женева, 8 июня 1977 г. Доступ: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/6lkb3l.htm> (дата обращения: 11.10.2018).

Право детей-инвалидов свободно выражать свои взгляды, которые должны получать весомость, соответствующую их возрасту и зрелости, наравне с другими детьми и получать помощь, соответствующую инвалидности и возрасту, в реализации этого права согласно п. 3 ст. 7 Конвенции о правах инвалидов 2006 г. относится к субъективным правам, которые принадлежат отдельным категориям детей.

Различаются субъективные права детей, обеспеченные механизмами реализации, и субъективные права детей, не обеспеченные механизмами реализации.

К субъективным правам детей, обеспеченным механизмами реализации, можно отнести право детей-беженцев на защиту и гуманитарную помощь в пользовании применимыми правами.

К субъективным правам детей, которые не обеспечены механизмами реализации, можно отнести право детей пользоваться особым уважением и защитой от любых непристойных посягательств сторон, находящихся в конфликте, в соответствии со ст. 77 Дополнительного протокола к Женевским Конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)¹⁹.

По времени действия субъективные права детей в международном праве делятся на бессрочные и срочные. Бессрочные субъективные права детей могут осуществляться постоянно, без ограничения во времени. Срочные субъективные права могут быть осуществлены детьми в течение установленного периода времени.

Бессрочными являются следующие субъективные права детей: право на выживание и здоровое развитие; право на приобретение гражданства; право на необходимые меры защиты.

К срочным субъективным правам детей относятся, например, права детей, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, на информирование об обвинениях против них и получение правовой помощи, свободу от принуждения к даче показаний или признанию вины, бесплатную помощь переводчиков и т.д.

По своему характеру субъективные права детей в международном праве могут быть как имущественными, так и неимущественными. В частности, к имущественным относятся субъективные права детей на уровень жизни, необ-

ходимый для их физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития. Примером неимущественного субъективного права детей является право на предотвращение их склонения или принуждения к любой незаконной сексуальной деятельности, их использования в проституции и порнографии.

В зависимости от способов защиты субъективных прав детей в международном праве различаются права детей, защита которых осуществляется посредством: признания субъективных прав детей; восстановления положения, существовавшего до нарушения субъективных прав детей; пресечения действий, нарушающих права детей; признания действий и решений органов государственной власти и их должностных лиц незаконными; взыскания с государств убытков, причиненных детьми.

Так, к субъективным правам детей, защита которых осуществляется посредством признания, относится право детей, помещенных на попечение с целью ухода за ними, их защиты, физического или психического лечения, на периодическую оценку предоставляемого им лечения.

К субъективным правам детей, защита которых осуществляется посредством восстановления положения, существовавшего до их нарушения, относится возмещение детям вреда, причиненного неправомерными действиями органов государственной власти и их должностных лиц. Так, в силу ст. 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием органов государственной власти или их должностных лиц.

Право детей, нарушивших уголовное законодательство, которые обвиняются или признаются виновными в его нарушении, на такое обращение, которое способствует развитию у детей чувства достоинства и значимости, в соответствии с п. 1 ст. 40 Конвенции о правах ребенка 1989 г. относится к субъективным правам детей, защита которых осуществляется посредством пресечения противоправных действий должностных лиц органов государственной власти.

В зависимости от юридической силы нормативных актов, которые закрепляют субъективные права детей в международном праве, разли-

¹⁹ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 г. Доступ: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/treaties-additional-protocol-1.htm> (дата обращения: 11.10.2018).

чаются субъективные права детей, закрепленные в международных договорах, и субъективные права детей, закрепленные в национальном праве.

Так, к субъективным правам детей, закрепленным в международных договорах, относится право детей на защиту от произвольного или незаконного вмешательства в осуществление их права на личную и семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции или от незаконного посягательства на их честь и репутацию согласно ст. 16 Конвенции о правах ребенка 1989 г.

К субъективным правам детей, закрепленным в национальном праве, относится, например, предусмотренное ст. 14 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» право детей на защиту от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред их здоровью, нравственному и духовному развитию²⁰.

В частности, органы государственной власти Российской Федерации должны принимать меры по защите детей от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред их здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе от национальной, классовой, социальной нетерпимости, от рекламы алкогольной продукции и табачных изделий и т.д.

В целях защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, устанавливаются требования к распространению среди детей информации, в том числе требования к осуществлению классификации информационной продукции, ее экспертизы, государственного надзора и контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

В целях обеспечения безопасности жизни, охраны здоровья, нравственности детей и защиты от негативных воздействий должны проводиться экспертизы настольных, компьютерных и иных игр, игрушек и игровых сооружений для детей.

В зависимости от обеспеченности субъективных прав детей юридическими гарантиями различаются субъективные права детей, которые обеспечены юридическими гарантиями, и субъективные права детей, не обеспеченные юридическими гарантиями.

Так, к субъективным правам детей, обеспеченным юридическими гарантиями, относится право детей на все необходимые законодательные, административные и просветительские меры государств с целью защиты от всех форм физического или психического насилия, оскорблений или злоупотреблений, небрежного отношения.

Субъективным правом детей, которое не обеспечено юридическими гарантиями, является, например, право неполноценных детей на особую заботу, обеспечение доступа к услугам в области образования, профессиональной подготовки к трудовой деятельности и доступа к средствам отдыха, которые приводят к наиболее полному вовлечению детей в социальную жизнь, в силу ст. 23 Конвенции о правах ребенка 1989 г.

Представляется возможным классифицировать права детей в зависимости от институтов международного права. В связи с этим следует отметить, что институт права – это объективно обособившаяся внутри одной отрасли или нескольких отраслей права совокупность взаимосвязанных правовых норм, регулирующих небольшую группу видовых родственных отношений [Теория государства... 1998:233].

Следовательно, институт международного права – это совокупность взаимосвязанных норм права, регулирующих небольшую группу родственников международных отношений.

В зависимости от институтов международного права различаются: субъективные права детей в области права международной безопасности; субъективные права детей в области международного гуманитарного права; субъективные права детей в сфере защиты прав человека; субъективные права детей в сфере международного воздушного права; права детей в области международного морского права.

Следует согласиться с утверждением о том, что отдельного пристального внимания заслуживает вопрос обеспечения прав и основных свобод человека и гражданина [Акулова 2016:141]. В связи с этим необходимо иметь в виду, что к субъективным правам детей в области права международной информационной безопасности можно отнести право детей на защиту от вмешательства в их личную или семейную жизнь, на свободу мысли, совести и религии, право беспрепятственно придерживаться своих мнений.

²⁰ См.: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018). – *Справочная правовая система «КонсультантПлюс».*

В области международного гуманитарного права различаются следующие субъективные права детей: право на получение образования, включая религиозное и нравственное воспитание, согласно пожеланиям их родителей или в случае отсутствия родителей тех лиц, которые несут ответственность за попечение над ними; право на все необходимые меры для содействия воссоединению временно разъединенных семей; право детей, не достигших 15-летнего возраста, не подлежать вербовке в вооруженные силы или группы согласно подп. «с» п. 3 ст. 4 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Протокол II).

К субъективным правам детей в сфере защиты прав человека относится право детей на защиту от пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, на свободу и личную неприкосновенность, на справедливое и публичное разбирательство дел в разумные сроки независимыми и беспристрастными судами, созданным на основании закона.

Примером субъективных прав детей в области международного воздушного и международного морского права может быть закрепленное в ст. 3 Конвенции о сокращении безгражданства 1961 г. право рожденных на судне или летательных аппаратах детей, которые считаются рожденными на территории тех государств, под флагом которых плавают судна, или на территории тех государств, в которых зарегистрированы летательные аппараты.

В заключение следует отметить, что приведенные классификации раскрывают различные аспекты международно-правового положения детей. Классификация обеспечивает комплексное рассмотрение наибольшего количества прав детей и способствует улучшению их правового положения.

Субъективные права детей можно классифицировать в зависимости от: закрепления в между-

народных договорах; обеспеченности субъективных прав детей обязанностями должностных лиц государств и международных организаций; определенности круга субъектов, поведение которых обеспечивает детям возможность осуществления принадлежащих им субъективных прав; обеспеченности субъективных прав детей механизмами реализации; времени действия и т.д.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что субъективные права детей в международном праве представляют юридически обеспеченные возможности удовлетворения их интересов. При этом субъективные права детей в международном праве состоят из возможностей совершать собственные действия и возможности требовать от других участников международных отношений совершения предусмотренных правом действий или воздержания от совершения строго определенных действий.

Поступательное развитие современного миропорядка на основе верховенства права ставит в порядке востребованности необходимость соблюдения всего корпуса предписаний должного поведения государств по линии субъективных прав детей, как они признаны современным международным правом. Международно-правовое позиционирование Российской Федерации здесь обозначено содействием обеспечению целостности системы международного права в параметрах всего субъектного состава государств – членов мирового сообщества. Выход России на позитив обязательства должного поведения на универсальном уровне четко установлен в формате позитива обязательства цели права по линии недопустимости нарушения права или злоупотребления им. Внешнеполитический курс России предметно установлен в параметрах обеспеченности международной законности и правопорядка.

Список литературы

1. Автономов А.С. 2009. *Ювенальная юстиция*. М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании». 186 с.
2. Агарков М.М. 1940. *Обязательство по советскому гражданскому праву*. М. 192 с.
3. Акулова Е.В. 2016. Формирование системы международной информационной безопасности:

правовые проблемы. – *Новые вызовы и угрозы информационной безопасности: правовые проблемы*. Отв. ред. Т.А. Полякова, И.Л. Бачило, В.Б. Наумов. М.: Канон-Плюс. С. 138–145.

4. Алексеев С.С. 1981. *Общая теория права*. Т. 1. М.: Юридическая литература. 361 с.
5. Алиев З.Г. 2016. Информационно-коммуникационные технологии и права человека. – *Российский ежегодник международного права*,

2015. СПб.: Социально-коммерческая фирма «Россия-Нева». С. 344–354.
6. Анисимов А.Л. 2001. *Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации*. М.: Издательство ВЛАДОС-ПРЕСС. 224 с.
 7. Белов В.А. 2002. *Гражданское право: Общая часть*. М.: Центр ЮриИнфоР. 637 с.
 8. Архипов С.И. 2004. *Субъект права: теоретическое исследование*. СПб.: Юридический центр Пресс. 469 с.
 9. Бадалянец Ю.С. 2016. *Ребенок в российском обществе: историко-правовое исследование: Монография*. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга». 306 с.
 10. Васев И.Н. 2014. *Субъективное право как общетеоретическая категория: Монография*. Барнаул: Издательство Алтайского университета. 189 с.
 11. Васьковский Е.В. 1894. *Учебник гражданского права. Введение и общая часть*. СПб.: Н.К. Мартьянов. 371 с.
 12. Венедиктов А.В. 1955. О субъектах социалистических правоотношений. – *Советское государство и право*. № 6. С. 17–28.
 13. Витрук Н.В. 1979. *Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе*. М.: Наука. 229 с.
 14. Власова А.В. 1998. *Структура субъективного гражданского права*. Ярославль: Ярославский государственный университет. 116 с.
 15. Волова Л.И. 2017. Совершенствование правового регулирования семейных отношений с иностранным элементом в законодательстве Российской Федерации. – *Российский ежегодник международного права*, 2017. СПб.: Социально-коммерческая фирма «Россия-Нева». С. 280–290.
 16. Вопленко Н.Н. 2004. Субъективное право и юридическая обязанность как содержание правового отношения. – *Защита субъективных прав: история и современные проблемы: Материалы межвузовской научно-практической конференции*. Волгоград. С. 37–40.
 17. Грибанов В.П. 2000. *Осуществление и защита гражданских прав*. М.: Статут. 411 с.
 18. Ежов Ю.А. 2013. *Правоспособность физических лиц: Монография*. М.: Спутник+. 43 с.
 19. Жуков В.И. 2011. *Концепция ювенального права современной России: Монография*. М.: Издательство РГСУ. 650 с.
 20. Зайцева С.Г. 2002. *Злоупотребление правом как правовая категория и как компонент нормативной системы законодательства Российской Федерации*. Рязань: Поверенный. 150 с.
 21. Зеленцов А.Б. 2012. *Субъективное публичное право*. М.: РУДН. 146 с.
 22. Иоффе О.С. 2002. *Гражданское законодательство Республики Казахстан. Размышления о праве*. Астана: ЗАО «Институт законодательства Республики Казахстан». 72 с.
 23. Иоффе О.С. 2003. *Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права»*. М.: Статут. 781 с.
 24. Карташкин В.А. 2017. Права человека и развитие международного права. – *Российский ежегодник международного права*, 2017. СПб.: Социально-коммерческая фирма «Россия-Нева». С. 9–19.
 25. Колпакова Л.А., Рудков М.А. 2016. *Система ювенальной юстиции в России и за рубежом: история и современность: Монография*. Вологда: ВИПЭ ФСИН России. 109 с.
 26. Ломидзе О.Г. 2003. *Правонаделение в гражданском законодательстве России*. СПб.: Юридический центр Пресс. 535 с.
 27. Лукашук И.И. 1975. *Международно-правовое регулирование международных отношений (системный подход)*. М.: Международные отношения. 176 с.
 28. Малиновский А.А. 2006. Назначение субъективного права. – *Правоведение*. № 4. С. 222–230.
 29. Малько А.В., Субочев В.В. 2004. *Законные интересы как правовая категория*. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 359 с.
 30. *Марксистко-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право*. Отв. ред. Н.П. Фарберов. 1972. М.: Юридическая литература. 559 с.
 31. Марецолль Т. 1867. *Учебник римского гражданского права Теодора Марецолля*. М. 526 с.
 32. Модин Н.А. 2017. *Ювенальное право Российской Федерации*. Смоленск: ООО «Принт-Экспресс». 188 с.
 33. *Общая теория государства и права. Академический курс: В 2 т. Т. 2: Теория права*. Под ред. проф. М.Н. Марченко. 1998. М.: Зерцало. 672 с.
 34. Перепелица М.А. 2004. Понятие и особенности субъектов финансового права. – *Финансовое право*. № 6. С. 20–24.
 35. *Проблемы реализации и защиты субъективных прав в условиях правовой реформы: Сборник научных трудов*. Под ред. С.Я. Сорокиной. 1995. Красноярск. 76 с.
 36. Рожкова М. 2001. Защита законного интереса в арбитражном суде. – *Хозяйство и право*. № 6. С. 53–59.
 37. Савенкова Д.Д. 2018. Правовое обеспечение информационной безопасности Российской Федерации и развитие института ответственности за правонарушения в информационной сфере. – *Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы*. Отв.

- ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. М.: ИГП РАН – Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация». С. 118–125.
38. Свеженцева О.Л., Никольский А. 2016. Актуальные проблемы информационного терроризма. – *Информационная безопасность граждан, общества, государства: правовые аспекты: Сборник материалов научно-практической конференции, 27 апреля 2016 г.* Сост. А.В. Самойлов, М.А. Салихова. Курск: РОСИ. С. 100–104.
39. *Теория государства и права: Курс лекций.* Под ред. Н.М. Марченко. 1998. М.: Зерцало. 400 с.
40. Черниченко С.В. 1974. *Личность и международное право.* М.: Международные отношения. 166 с.
41. Черниченко С.В. 1999. *Теория международного права: В 2 т. Т. 1: Современные теоретические проблемы.* М.: Издательство «НИМП». 336 с.
42. Черниченко С.В. 2014. *Контуры международного права. Общие вопросы.* М.: Научная книга. 592 с.
43. Чечот Д.М. 2005. *Избранные труды по гражданскому процессу.* СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета. 616 с.
44. Шершеневич Г.Ф. 1914. *Учебник русского гражданского права. Т. 1.* М.: Братья Башмаковы. 497 с.
45. Clarke J.L. 2005. What Roles and Missions for Europe's Military and Security Forces in the 21st Century? – *The Marshall Center Papers.* No. 7. 47 p.
46. Gould W.L. 1957. *An Introduction to International Law.* New York: Harper & Brothers Publ. 809 p.
47. Kaplan M. 2004. Using Collective Interests to Ensure Human Rights: An Analysis of the Arties on State Responsibility. – *New York University Law Review.* Vol. 79. Issue 5. P. 1902–1933.
48. Podshivalov T. 2018. Protection of Property Rights Based on the Doctrine of Piercing the Corporate Veil in the Russian Case Law. – *Russian Law Journal.* Vol. 6. Issue 2. P. 39–72. DOI: 10.17589/2309-8678-2018-6-2-39-72
49. *Questions of International Law.* Ed by G. Haraszti. 1977. Budapest; Leyden: Akadémiai Kiadó; Sijthoff. 255 p.
50. *Report of the Seventy-First Conference held in Berlin 16–21 August 2004.* Ed. by A. Soons, C. Ward. 2004. London: International Law Association. 942 p.
51. *Report of the Sixty-Eighth Conference held at Taipei (Taiwan, Republic of China) 24–30 May 1998.* Ed. by A. Soons, M. Byers. 1998. London: International Law Association. 724 p.
52. Spierer A. 2017. The Right to Remain a Child: The Impermissibility of the Reid Technique in Juvenile Interrogations. – *New York University Law Review.* Vol. 92. Issue 5. P. 1719–1750.
53. *Yearbook on Human rights for 1982.* 1989. New York: United Nations. 276 p.
54. Kravchuk N. 2016. Re-Defining Unaccompanied and Separated Children in Russia. – *Pravo. Zhurnal*

nal Vysshey shkoly ekonomiki. No. 2. P. 36–44. DOI: 10.17323/2072-8166.2016.2.36.44.

References

1. Agarkov M.M. *Obyazatel'stvo po sovetskomu grazhdanskomu pravu* [Obligation under the Soviet Civil Law]. Moscow. 1940. 192 p. (In Russ.)
2. Akulova E.V. *Formirovanie sistemy mezhdunarodnoi informatsionnoi bezopasnosti: pravovye problemy* [Formation of the System of International Information Security: legal problems]. – *Novye vyzovy i ugrozy informatsionnoi bezopasnosti: pravovye problemy.* Otv. red. T.A. Polyakova, I.L. Bachilo, V.B. Naumov [New Challenges and Threats to Information Security: legal problems. Ed. by T.A. Polyakova, I.L. Bachilo, V.B. Naumov]. Moscow: Kanon-Plyus Publ. 2016. P. 138–145. (In Russ.)
3. Alekseev S.S. *Obshchaya teoriya prava.* T. 1 [General Theory of Law. Vol. 1]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ. 1981. 361 p. (In Russ.)
4. Aliev Z.G. *Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii i prava cheloveka* [Information and Communication Technologies and Human Rights]. – *Rossiiskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava, 2015* [Russian Yearbook of International Law, 2015]. Saint Petersburg: Sotsial'no-kommercheskaya firma "Rossiya-Neva" Publ. 2016. P. 344–354. (In Russ.)
5. Anisimov A.L. *Grazhdansko-pravovaya zashchita chesti, dostoinstva i delovoi reputatsii po zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii* [Civil Protection of Honor, Dignity and Business Reputation under the Laws of the Russian Federation]. Moscow: Izdatel'stvo VLADOS-PRESS Publ. 2001. 224 p. (In Russ.)
6. Arkhipov S.I. *Sub'ekt prava: teoreticheskoe issledovanie* [Subject of Law: a theoretical study]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ. 2004. 469 p. (In Russ.)
7. Avtonomov A.S. *Yuvenal'naya yustitsiya* [Juvenile Justice]. Moscow: Rossiiskii blagotvoritel'nyi fond "Net alkogolizmu i narkomanii" Publ. 2009. 186 p. (In Russ.)
8. Badal'yants Yu.S. *Rebenok v rossiiskom obshchestve: istoriko-pravovoe issledovanie: monografiya* [A Child in the Russian Society: a historical and legal study: a monograph]. Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskii tsentr "Nauchnaya kniga" Publ. 2016. 306 p. (In Russ.)
9. Belov V.A. *Grazhdanskoe pravo: Obshchaya chast'* [Civil Law: general provisions]. Moscow: Tsentrl'nyi YurInfoR Publ. 2002. 637 p. (In Russ.)
10. Chechot D.M. *Izbrannye trudy po grazhdanskomu protsessu* [Selected Works on Civil Procedure]. Saint Petersburg: Izdatel'skii dom Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta Publ. 2005. 616 p. (In Russ.)
11. Chernichenko S.V. *Kontury mezhdunarodnogo prava* [Contours of International Law]. Moscow: Nauchnaya kniga Publ. 2014. 592 p. (In Russ.)
12. Chernichenko S.V. *Lichnost' i mezhdunarodnoe pravo* [Individual and International Law]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. 1974. 166 p. (In Russ.)
13. Chernichenko S.V. *Teoriya mezhdunarodnogo prava: V 2 t. T. 1: Sovremennye teoreticheskie problemy* [Theory of International Law: In 2 vols. Vol. 1: current theoretical problems]. Moscow: Izdatel'stvo "NIMP" Publ. 1999. 336 p. (In Russ.)
14. Clarke J.L. What Roles and Missions for Europe's Military

- and Security Forces in the 21st Century? – *The Marshall Center Papers*. 2005. No. 7. 47 p.
15. Ezhov Yu.A. *Pravosposobnost' fizicheskikh lits: monografiya* [Legal Capacity of Individuals: a monograph]. Moscow: Izdatel'stvo Sputnik+ Publ. 2013. 43 p. (In Russ.)
 16. Gould W.L. *An Introduction to International Law*. New York: Harper & Brothers Publ. 1957. 809 p.
 17. Gribanov V.P. *Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav* [The Exercise and Protection of Civil Rights]. Moscow: Statut Publ. 2000. 411 p. (In Russ.)
 18. Ioffe O.S. *Grazhdanskoe zakonodatel'stvo Respubliki Kazakhstan. Razmyshleniya o prave* [Civil Legislation of the Republic of Kazakhstan. Reflections on the Law]. Astana: ZAO "Institut zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan" Publ. 2002. 72 p. (In Russ.)
 19. Ioffe O.S. *Izbrannyye trudy po grazhdanskomu pravu: iz istorii tsivilisticheskoi mysli. Grazhdanskoe pravootnoshenie. Kritika teorii "khozyaistvennogo prava"* [Selected Works on Civil Law: from the history of civil thought. Civil relationship. Criticism of the theory of "economic law"]. Moscow: Statut Publ. 2003. 781 p. (In Russ.)
 20. Kaplan M. Using Collective Interests to Ensure Human Rights: An Analysis of the Arties on State Responsibility. – *New York University Law Review*. 2004. Vol. 79. Issue 5. P. 1902–1933.
 21. Kartashkin V.A. Prava cheloveka i razvitie mezhdunarodnogo prava [Human Rights and the Development of International Law]. – *Rossiiskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava*, 2017 [Russian Yearbook of International Law, 2017]. Saint Petersburg: Sotsial'no-kommercheskaya firma "Rossiya-Neva" Publ. 2017. P. 9–19. (In Russ.)
 22. Kolpakova L.A., Rudkov M.A. *Sistema yuvenal'noi yustitsii v Rossii i za rubezhom: istoriya i sovremennost': monografiya* [The System of Juvenile Justice in Russia and Abroad: history and modernity: a monograph]. Vologda: VIPE FSIN Rossii Publ. 2016. 109 p. (In Russ.)
 23. Kravchuk N. Re-Defining Unaccompanied and Separated Children in Russia. – *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. 2016. No. 2. P. 36–44. DOI: 10.17323/2072-8166.2016.2.36.44
 24. Lomidze O.G. *Pravonadelenie v grazhdanskom zakonodatel'stve Rossii* [Vesting a Right in the Civil Legislation of Russia]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ. 2003. 535 p. (In Russ.)
 25. Lukashuk I.I. *Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie mezhdunarodnykh otnosheniy (sistemnyi podkhod)* [International Legal Regulation of International Relations (system approach)]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. 1975. 176 p. (In Russ.)
 26. Malinovskii A.A. Naznacheniye sub'ektivnogo prava [The Purpose of Subjective Right]. – *Pravovedenie*. 2006. No. 4. P. 222–230 (In Russ.)
 27. Mal'ko A.V., Subochev V.V. *Zakonnyye interesy kak pravovaya kategoriya* [Legal Interests as a Legal Category]. Saint Peterburg: Izdatel'stvo R. Aslanova "Yuridicheskii tsentr Press" Publ. 2004. 359 p. (In Russ.)
 28. *Marksistko-leninskaya obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Sotsialisticheskoe pravo*. Otv. red. N.P. Farberov [Marxist-Leninist General Theory of State and Law. Socialist Law. Ed. by N.P. Farberov]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ. 1972. 559 p. (In Russ.)
 29. Marezoll T. *Uchebnyy rimskogo grazhdanskogo prava Teodora Maresoll'ya* [The Textbook of Roman Civil Law by Theodore Marezoll]. Moscow. 1867. 526 p. (In Russ.)
 30. Modin N.A. *Yuvenal'noe pravo Rossiiskoi Federatsii* [Juvenile Law of the Russian Federation]. Smolensk: OOO "Print-Ekspres". 2017. 188 p. (In Russ.)
 31. *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskii kurs v 2-kh tomakh. T. 2. Teoriya prava*. Pod red. prof. M.N. Marchenko [General Theory of State and Law. In 2 vols. Vol. 2. Legal Theory. Ed. by prof. M.N. Marchenko]. Moscow: Zertsalo Publ. 1998. 672 p. (In Russ.)
 32. Perepelitsa M.A. Ponyatie i osobennosti sub'ektivnykh finansovogo prava [The Concept and Specific Features of the Subjects of Financial Law]. – *Finansovoe pravo*. 2004. No. 6. P. 20–24. (In Russ.)
 33. Podshivalov T. Protection of Property Rights Based on the Doctrine of Piercing the Corporate Veil in the Russian Case Law. – *Russian Law Journal*. 2018. Vol. 6. Issue 2. P. 39–72. DOI: 10.17589/2309-8678-2018-6-2-39-72
 34. *Problemy realizatsii i zashchity sub'ektivnykh prav v usloviyakh pravovoi reformy: sbornik nauchnykh trudov*. Pod red. S.Ya. Sorokinoy [Problems of Exercise and Protection of Subjective Rights in the Context of Legal Reform: a collection of scientific papers. Ed. by S.Ya. Sorokina]. Krasnoyarsk. 1995. 76 p. (In Russ.)
 35. *Questions of International Law*. Ed by G. Haraszi. Budapest; Leyden: Akadémiai Kiadó; Sijthoff. 1977. 255 p.
 36. *Report of the Seventy-First Conference held in Berlin 16–21 August 2004*. Ed. by A. Soons, C. Ward. London: International Law Association. 2004. 942 p.
 37. *Report of the Sixty-Eighth Conference held at Taipei (Taiwan, Republic of China) 24–30 May 1998*. Ed. by A. Soons, M. Byers. London: International Law Association. 1998. 724 p.
 38. Rozhkova M. Zashchita zakonnogo interesa v arbitrazhnom sude [Protecting the Legal Interest in the Arbitration Courts]. – *Khozyaistvo i pravo*. 2001. No. 6. P. 53–59. (In Russ.)
 39. Savenkova D.D. Pravovoe obespechenie informatsionnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii i razvitie instituta otvetstvennosti za pravonarusheniya v informatsionnoi sfere [Legal Support of the Information Security of the Russian Federation and the Development of the Institute of Responsibility for Offenses in the Information Sphere]. – *Dinamika institutov informatsionnoi bezopasnosti. Pravovye problemy*. Otv. red. T.A. Polyakova, V.B. Naumov, E.V. Talapina [Dynamics of Information Security Institutions. Legal Issues. Ed. by T.A. Polyakova, V.B. Naumov, E.V. Talapin]. Moscow: IGP RAN Publ.; Izdatel'stvo "Kanon+" Publ.; ROOI "Reabilitatsiya" Publ. 2018. P. 118–125. (In Russ.)
 40. Shershenevich G.F. *Uchebnyy russkogo grazhdanskogo prava. T. 1* [Textbook of Russian Civil Law. Vol. 1]. Moscow: Brat'ya Bashmakovy Publ. 1914. 497 p. (In Russ.)
 41. Spierer A. The Right to Remain a Child: The Impermissibility of the Reid Technique in Juvenile Interrogations. – *New York University Law Review*. 2017. Vol. 92. Issue 5. P. 1719–1750.
 42. Svezhentseva O.L., Nikol'skii A. Aktual'nye problemy informatsionnogo terrorizma [Actual Problems of Information Terrorism]. – *Informatsionnaya bezopasnost' grazhdan, obshchestva, gosudarstva: pravovye aspekty: sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii, 27 aprelya 2016 g.* Sost. A.V. Samoilov, M.A. Salikhova [Information Security of Citizens, Society, State: legal aspects: a collection of materials of the scientific-practical conference dated April 27, 2016. Ed. by A.V. Samoilov, M.A. Salikhov]. Kursk: ROSI Publ. 2016. P. 100–104. (In Russ.)

43. *Teoriya gosudarstva i prava. Kurs lektsii*. Pod red. N.M. Marchenko [Theory of State and Law. A Course of Lectures. Ed. by N.M. Marchenko]. Moscow: Zertsalo Publ. 1998. 400 p. (In Russ.)
44. Vasev I.N. *Sub'ektivnoe pravo kak obshcheteoreticheskaya kategoriya: monografiya* [Subjective Law as a General Theoretical Category: monograph]. Barnaul: Izdatel'stvo Altaiskogo universiteta Publ. 2014. 189 p. (In Russ.)
45. Vas'kovskii E.V. *Uchebnik grazhdanskogo prava. Vvedenie i obshchaya chast'* [Textbook in Civil Law. Introduction and General Provisions]. Saint Petersburg: N.K. Martynov Publ. 1894. 371 p. (In Russ.)
46. Venediktov A.V. O sub'ektakh sotsialisticheskikh pravootnoshenii [On the Subjects of Socialist Legal Relations]. – *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1955. No. 6. P. 17–28. (In Russ.)
47. Vitruk N.V. *Osnovy teorii pravovogo polozheniya lichnosti v sotsialisticheskom obshchestve* [The Basics of the Theory of the Legal Status of the Individual in a Socialist Society]. Moscow: Nauka Publ. 1979. 229 p. (In Russ.)
48. Vlasova A.V. *Struktura sub'ektivnogo grazhdanskogo prava* [The Structure of Subjective Civil Right]. Yaroslavl': Yaroslavskii gosudarstvennyi universitet Publ. 1998. 116 p. (In Russ.)
49. Volova L.I. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya semeinykh otnoshenii s inostrannym elementom v zakonodatel'stve Rossiiskoi Federatsii [Improving the Legal Regulation of Family Relations with a Foreign Element in the Legislation of the Russian Federation]. – *Rossiiskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava*, 2017 [Russian Yearbook of International Law, 2017]. Saint Petersburg: Sotsial'no-kommercheskaya firma "Rossiya-Neva" Publ. 2017. P. 280–290. (In Russ.)
50. Voplenko N.N. Sub'ektivnoe pravo i yuridicheskaya obyazannost' kak sodержanie pravovogo otnosheniya [Subjective Right and Legal Obligation as the Content of a Legal Relationship]. – *Zashchita sub'ektivnykh prav: istoriya i sovremennye problemy: Materialy mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Protection of Subjective Rights: history and contemporary problems: materials of the interuniversity scientific-practical conference]. Volgograd. 2004. P. 37–40. (In Russ.)
51. *Yearbook on Human rights for 1982*. New York: United Nations. 1989. 276 p.
52. Zaitseva S.G. *Zloupotreblenie pravom kak pravovaya kategoriya i kak komponent normativnoi sistemy zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [The Abuse of Right as a Legal Category and as a Component of the Regulatory System of the Legislation of the Russian Federation]. Ryazan': Poverennyi Publ. 2002. 150 p. (In Russ.)
53. Zelentsov A.B. *Sub'ektivnoe publichnoe pravo* [Subjective Public Right]. Moscow: RUDN Publ. 2012. 146 p. (In Russ.)
54. Zhukov V.I. *Kontseptsiya yuvenal'nogo prava sovremennoi Rossii: monografiya* [The Concept of Juvenile Law in Modern Russia: a monograph]. Moscow: Izdatel'stvo RGSU Publ. 2011. 650 p. (In Russ.)

Информация об авторе

About the Author

Смирных Сергей Евгеньевич,

ученый секретарь Российской ассоциации международного права, кандидат юридических наук, Институт государства и права, Российская академия наук

119019, Российская Федерация, Москва, ул. Знаменка, д. 10

interlaw@igpran.ru
ORCID: 0000-0002-6035-7461

Sergey E. Smirnykh,

General Secretary of the Russian Association of International Law, Cand. Sci. (Law), Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences

10, ul. Znamenka, Moscow, Russian Federation, 119019

interlaw@igpran.ru
ORCID: 0000-0002-6035-7461